

Шэнь Юйшао не сдержался и сжал пальцы сильнее. На бледном подбородке Линь Чао тут же проступили следы от ногтей. Линь Чао вскрикнул от боли, но Шэнь Юйшао, не проявляя ни капли сочувствия, спросил:

— Кого ты хочешь?

Находясь в полубессознательном состоянии, Линь Чао был на удивление покладист. Он нахмурился, часто моргая, словно пытаясь разглядеть человека перед собой, а когда наконец узнал его, то улыбнулся. Слегка склонив голову набок, он прошептал:

— Юйшао... Шэнь Юйшао...

Шэнь Юйшао больше не мог ждать.

— Останови машину, — внезапно скомандовал он. Водитель вздрогнул и резко ударил по тормозам.

Автомобиль замер на обочине. Водителя выставили вон, и в ту самую секунду, когда закрылась дверца, Линь Чао накрыл губы Шэнь Юйшао своими.

Дальше всё завертелось, как снежный ком.

...

Оставшись один, Шэнь Юйшао сам сел за руль и, приехав домой, почти всю ночь не давал Линь Чао покоя.

Когда он проснулся на следующее утро, Шэнь Юйшао уже ушел. Вилла казалась пустой и безжизненной, лишь прохладный ветерок из окна составлял компанию Линь Чао.

Линь Чао долго приходил в себя, прежде чем вспомнил про телефон. Как только он включил его, на него посыпались пропущенные вызовы и сообщения от Бай Аньлани.

Линь Чао перезвонил. Бай Аньлань, который был вне себя от беспокойства и злости, закричал, едва не плача:

— Ты наконец-то взял трубку, Линь Чао! Где ты? С тобой всё в порядке? Вчера ты просил меня спасти тебя из бара, но я перевернул там всё вверх дном и не нашел ни следа! Только потом, изучив записи камер, я понял, что тебя забрал Шэнь Юйшао, и я...

— Со мной всё хорошо, — голос Линь Чао оказался охрипшим. Он поспешил успокоить друга: — Не волнуйся.

— Почему у тебя голос такой севший?

Линь Чао закашлялся, и его лицо мгновенно залилось краской. Он прекрасно помнил большую часть вчерашних событий, а значит, знал и причину своей хрипоты.

— Ничего... — хотел сказать он, но горло обожгло болью. Понимая, что по телефону такие

вещи обсуждать не стоит, он коротко бросил: — Увидимся и поговорим.

— Хорошо.

Одевшись, Линь Чао покинул виллу и в сопровождении Бай Аньланя отправился в больницу. Они были очень близки, и Линь Чао не собирался ничего скрывать, но слова врача всё равно заставили его смутиться.

— Послушай доктора, в этом месяце тебе лучше воздержаться от подобного, — вздохнул Бай Аньлань.

Линь Чао поджал губы:

— Меня подставили.

— Шэнь Юйшао? — Бай Аньлань потер нос. — Неужели он настолько беспринципен? И это уже перебор, посмотри, во что он тебя превратил.

— Это не он меня подставил, — уши Линь Чао снова покраснели, и он бросил на друга сердитый взгляд. — Будь серьезнее.

Бай Аньлань пожал плечами и перешел к делу:

— Ладно. На самом деле, я всю ночь расследовал это дело. Тех людей, что хотели тебя подставить, охранники Шэнь Юйшао избили и сдали в полицию, так что скоро во всем разберутся.

Помолчав, он добавил:

— Слушай, а может, Шэнь Юйшао сам всё подстроил? Разыграл сцену спасения, чтобы ты добровольно лег с ним в постель?

Линь Чао покачал головой:

— Он не настолько скучный.

Бай Аньлань посмотрел на него:

— Тогда что между вами сейчас? Вы снова вместе?

В глазах Линь Чао промелькнула тоска.

— Нет, — тихо ответил он.

— А?

— Мы просто переспали, — сказал Линь Чао. — Он остался собой, а я — собой.

На самом деле Линь Чао и сам ломал голову над тем, что они теперь друг другу.

В двадцать четыре года он уже не был тем наивным восемнадцатилетним юношей, чтобы

верить, будто ночь с Шэнь Юйшао означает их примирение.

Линь Чао прекрасно понимал: вчерашнее безумие — лишь результат действия наркотиков. Он потерял контроль, а Шэнь Юйшао не смог устоять — только и всего.

Но в глубине души Линь Чао всё еще теплилась надежда.

Может, если Шэнь Юйшао так жаждал его, в нем осталось хоть немного чувств?

Может, Бай Аньлань прав, и всё, что случилось годы назад, было лишь недоразумением? Стоит ли ему самому во всем разобраться и поговорить с Шэнь Юйшао?

Линь Чао нашел достаточно причин, чтобы связаться с ним, но, когда его палец потянулся к номеру телефона, он снова отступил.

Он испугался.

Испугался, что Шэнь Юйшао к нему равнодушен, что ему просто не хватало этого послушного тела.

— Забудь, — Линь Чао вымученно улыбнулся и, собравшись с духом, сказал Бай Аньланю: — Пойдем сначала в участок. Я должен выяснить, кто меня подставил.

Линь Чао не знал, что в этот самый момент Шэнь Юйшао тоже думал о нем — настолько глубоко, что даже не услышал, как его зовет госпожа Шэнь.

— Юйшао? Сынок? — Су Юнь была раздражена его рассеянностью. — О чем ты думаешь?

— Ни о чем, — Шэнь Юйшао пришел в себя, его лицо стало холодным. — Врачи сказали, что с вами всё в порядке. Будьте осторожнее, больше не падайте.

Су Юнь сжала зубы, сдерживаясь, но всё же не удержалась:

— Слышала, ты искал Линь Чао?

Шэнь Юйшао не стал отрицать. Помолчав секунду, он прямо ответил:

— Да.

Су Юнь вцепилась в край одеяла.

Она так и знала! Знала, что сын снова потянулся к этой дряни! Четыре года назад ей стоило огромных усилий разлучить их. Как она могла позволить им снова сойтись?

Поэтому она не погнушалась симулировать болезнь и падение, лишь бы вернуть Шэнь Юйшао и вновь их разъединить.

— Как ты мог снова искать его? — Су Юнь заговорила елеинным голосом. — Юйшао, не забывай, ведь это он тебя бросил, это он сбежал за границу с другим. Его внезапное появление явно что-то значит, не дай себя обмануть.

— Мама, я сам разберусь, — Шэнь Юйшао не хотел продолжать этот разговор. — Вам пора отдыхать.

Но Су Юнь не могла успокоиться. Она продолжала уговаривать:

— Сын, подумай хорошенько. Ты уже однажды был одурачен Линь Чао, когда был молодым и глупым. Хочешь наступить на те же грабли?

Видя, что Шэнь Юйшао молчит, она заговорила еще быстрее:

— Мама беспокоится за тебя! Этот Линь Чао — негодяй, он явно замышляет недоброе. То ли дело Нин Юань из семьи Нин. Она тебя любит, и у вас помолвка...

— Мама, — Шэнь Юйшао перебил её, нахмурившись. Его лицо выражало явное неудовольствие. — Не говори плохо о Линь Чао в моем присутствии. Каким бы он ни был, это человек, которого я любил. А что касается помолвки с семьей Нин, я её никогда не признавал.

— Ты...

— И потом, — Шэнь Юйшао посмотрел на мать глубоким, пронзительным взглядом, — действительно ли это Линь Чао бросил меня тогда?

Если бы Шэнь Юйшао не встретился с Линь Чао, возможно, он бы всю жизнь пребывал в этом заблуждении и остался бы с разбитым сердцем.

Но он не выдержал тоски и нашел его.

Шэнь Юйшао помнил, как вчера, прижимая Линь Чао к себе, говорил гадости. Линь Чао плакал под его натиском, а он не унимался:

— Почему ты ушел? Линь Чао, чем тот человек лучше меня? Он тоже может доставить тебе такое удовольствие?

В ответ Линь Чао, рыдая, прерывисто выдохнул:

— Никого не было... никогда... никого не было, Шэнь Юйшао, ты подонок... ты... сволочь... я отдавался только тебе, но ты... ты бросил меня, и мне пришлось... остаться одной...

После этого Линь Чао потерял сознание, и Шэнь Юйшао не успел задать остальные вопросы.

Но даже этого ответа было достаточно, чтобы заставить его усомниться в прошлом.

— Юйшао... — Су Юнь нервничала. Вопросы сына пугали её, но она продолжала настаивать: — Мама всегда желает тебе добра. Ты еще молод и не разбираешься в людях, не видишь всех хитросплетений Линь Чао, но ведь он уже однажды тебя обвел вокруг пальца...

— Мама, — Шэнь Юйшао потер переносицу, обрывая её. — Я знаю Линь Чао лучше, чем ты.

Су Юнь засуетилась:

— Какое приворотное зелье он тебе подлил? Вокруг столько хороших девушек, почему ты

зациклился именно на нем?

— Потому что это может быть только Линь Чао, — Шэнь Юйшао посмотрел на мать, его взгляд был холодным и ясным. Тон не допускал возражений: — Он — тот, кого я добьюсь во что бы то ни стало.

Сказав это, Шэнь Юйшао покинул больницу. В начале осени было прохладно, мелкий дождь только что прекратился. Шэнь Юйшао стоял у машины, глядя на безупречно чистое небо, и вдруг вспомнил, как впервые увидел Линь Чао — в такой же спокойный и ясный сезон.

Юный Линь Чао был совсем не таким сдержанным, как сейчас. Он был веселым и беззаботным, подбежал к Шэнь Юйшао, заглянул ему в глаза и, улыбаясь так, что его глаза превратились в полумесяцы, спросил:

— Старшекурсник, старшекурсник, вы не подскажете, где находится спортзал?

Возможно, именно с того момента Шэнь Юйшао и зародил в себе эту глубокую одержимость красивым юношей.

— Господин Шэнь? — позвал его водитель, видя, что тот замер у двери.

Шэнь Юйшао пришел в себя, невозмутимо поправил выражение лица и сел на заднее сиденье.

— Поехали, — приказал он.

Раз с Су Юнь всё в порядке, значит, пора вернуться и проучить Линь Чао.

При мысли о том, как вчера он терзал Линь Чао, в горле Шэнь Юйшао пересохло, а взгляд потемнел.

Он уже не мог дождаться.

Однако Шэнь Юйшао не ожидал, что Линь Чао не только не будет послушно ждать его, но и пришлет заявление об увольнении.

Шэнь Юйшао, разумеется, пришел в ярость. Он отправил людей искать его и выяснил, что Линь Чао находится в доме Бай Аньлани.

Не хочет быть рядом с ним, зато околачивается у другого мужчины — Линь Чао становится всё наглее.

Шэнь Юйшао холодно хмыкнул, его глаза стали ледяными. Долго глядя в панорамное окно, он набрал номер.

— Фэн Ци, возьми своих охранников, отправляйся к Линь Чао и передай ему: пусть немедленно приползет обратно.

Фэн Ци приехал с людьми, но, подумав, всё же не стал передавать слова дословно, а вежливо сказал:

— Господин Шэнь просит вас приехать.

Видя тон Фэн Ци, Линь Чао не мог предположить, что Шэнь Юйшао в такой ярости, поэтому не стал сопротивляться. Однако стоило ему войти, как Шэнь Юйшао тут же прижал его к стене.

— Ты... — Шэнь Юйшао действовал слишком грубо, Линь Чао ударился о стену, и от боли нахмурился.

— Хочешь уволиться? Хочешь сбежать от меня? — Шэнь Юйшао одной рукой расстегнул ремень, связал руки Линь Чао над головой и развернул его лицом к себе. — Забыл, что я тебе говорил?

Линь Чао смотрел на него, его глаза слегка покраснели.

До встречи с Шэнь Юйшао у него было полно слов, которые он хотел сказать, но сейчас, когда тот стоял прямо перед ним, все мысли куда-то испарились.

— Я просто хотел побыть один, — Линь Чао отвел взгляд.

Шэнь Юйшао нахмурился:

— Почему?

Линь Чао стиснул зубы:

— Ты сказал, что я буду твоим помощником, а вечером... я просто хотел спросить...

Он запнулся.

— О чем спросить? — Шэнь Юйшао потерял терпение и схватил его за подбородок. — Я поступил так с тобой только потому, что ты был слишком распутным! Линь Чао, кто вчера не отпускал меня и умолял взять его?

Линь Чао хотел спросить: раз ты так со мной поступил, значит ли это, что чувства еще живы?

Но насмешливый, беспощадный тон Шэнь Юйшао заставил его понять, что спрашивать об этом нет смысла.

— Ладно, это я был шлюхой, это я в помутнении рассудка искал тебя, — глаза Линь Чао покраснели, он с силой оттолкнул Шэнь Юйшао. — Но теперь я жалею. Если бы я знал, что ты так не хочешь, я бы лучше переспал с первым встречным, чем с тобой!

— Заткнись! — глаза Шэнь Юйшао тоже налились кровью. Он схватил Линь Чао за воротник и снова прижал к стене. — Линь Чао, может, я был слишком добр к тебе, раз ты позволяешь себе так безнаказанно ранить меня?

— Кто из нас двоих кого ранит?

То, что сказал Линь Чао, было сказано в сердцах. Все эти четыре года он хранил верность, и в самые тяжелые моменты лишь прятался в ванной, представляя образ Шэнь Юйшао, чтобы

утешить себя.

Вчера они были так близки, и Линь Чао надеялся, что Шэнь Юйшао снова станет нежным, терпеливо выслушает его и приласкает.

Но ничего этого не было.

Казалось, Шэнь Юйшао действительно разлюбил его. Оставил рядом лишь потому, что не мог отпустить обиду на прошлое, поэтому был нетерпелив и говорил такие унижительные вещи.

— Шэнь Юйшао, — Линь Чао внезапно почувствовал, как силы покинули его. — Давай перестанем мучить друг друга. Тебе нет нужды держать меня силой, верно? Отпусти меня, и я больше не буду тебя беспокоить.

— Отпустить тебя? — Шэнь Юйшао усмехнулся и придвинулся вплотную, их дыхание смешалось. — Хорошо. Я даже могу простить те несколько миллионов убытков, которые ты принес компании.

Линь Чао не мог поверить, что Шэнь Юйшао может быть так добр.

— У тебя есть условия, верно? — спросил он.

— Разумеется. — Шэнь Юйшао провел тыльной стороной ладони по щеке Линь Чао, а затем резко притянул его к себе и прошептал на ухо: — Как я могу позволить тебе уйти так легко?

Даже если Линь Чао злился, от таких ласк его дыхание перехватило:

— Чего же ты хочешь?

— Провести со мной семь дней и семь ночей в постели.

Линь Чао опешил:

— Ты с ума сошел?

Он не понимал: Шэнь Юйшао не дорожит своими почками или жизнью?

Однако Шэнь Юйшао лишь отступил на шаг и, глядя на него с холодной усмешкой, бросил:

— Что, не хочешь?

Линь Чао, конечно, не хотел. Он не собирался умирать в постели. Шэнь Юйшао сошел с ума, но он не хотел сходить с ним вместе.

— Не хочу, — Линь Чао посмотрел прямо в глаза Шэнь Юйшао и твердо сказал: — Деньги, которые потеряла компания, я постараюсь вернуть как можно скорее, а что касается того, что ты сказал... — Мгм!

Шэнь Юйшао окончательно вышел из себя. Какие еще миллионы, какие семь дней? Для него это было неважно. Он хотел лишь одного — чтобы Линь Чао послушно оставался рядом!

— Я говорю тебе, Линь Чао, у тебя нет выбора!

Линь Чао всеми силами пытался сбежать — как он мог не проучить его?

— Ты... — рубашка Линь Чао была разорвана, руки связаны, он не мог сопротивляться и лишь дрожащим голосом умолял: — Не надо...

Но разве нынешний Шэнь Юйшао мог остановиться? Он целовал Линь Чао, полуприподняв его, усадил на рабочий стол и, словно вымещая злость, впился зубами в изящную ключицу.

— Больно... — Линь Чао судорожно вдохнул, его голос звучал жалко, с невыразимой обидой.

Но Шэнь Юйшао не смягчился.

Он думал: Линь Чао больно, а ему разве нет? После того как Линь Чао ушел, он ежедневно испытывал невыносимую боль, не раз помышляя о смерти.

Насколько больно было ему тогда? Знает ли Линь Чао?

При этой мысли взгляд Шэнь Юйшао стал мрачным, он потерял всякий контроль.

В этот момент в дверь кабинета президента постучали.

— Тук-тук-тук!

— Тук-тук-тук-тук-тук.

С каждым разом всё настойчивее. Казалось, снаружи случилось что-то невероятное.

Стук в дверь невозможно было игнорировать. Любого бы разозлило, что его прерывают в такой момент, и Шэнь Юйшао нахмурился, его лицо исказилось от явного гнева.

Линь Чао воспользовался этим моментом, чтобы вырвать руки из ремня. Не успел Шэнь Юйшао среагировать, как получил звонкую пощечину.

— Хлоп!

В воздухе повис отчетливый звук удара, и на щеке Шэнь Юйшао тут же проступили красные следы.

— Линь Чао, — Шэнь Юйшао смотрел на него непроницаемым взглядом, словно готовый в любую секунду применить силу.

Линь Чао невольно отступил, ударившись о рабочий стол. Поджав губы, он всё же твердо произнес:

— Ты первый начал применять силу.

— Ха, да ты осмелел, — Шэнь Юйшао усмехнулся, поправил галстук и, развернувшись, скинул пиджак.

Линь Чао затаил дыхание:

— Не смей меня принуждать, я не хочу...

Но ожидаемого не произошло. Шэнь Юйшао просто бросил пиджак ему на плечи и коротко бросил:

— Оденься.

Линь Чао посмотрел на свою разорванную рубашку, покраснел и поспешно застегнул ремень, накинув пиджак.

Когда он бил Шэнь Юйшао, у него не дрогнула рука, но сейчас он вдруг почувствовал неловкость и растерянность.

— Ты... — Линь Чао хотел что-то сказать, но Шэнь Юйшао уже не смотрел на него, а направился к панорамному окну.

Шэнь Юйшао не был опрометчив. Узнав о проблеме у дверей, он первым делом подумал о том, чтобы выяснить всё по телефону.

Но не успел он позвонить, как зазвонил телефон Линь Чао.

Это был Бай Аньлань.

Линь Чао, не раздумывая, ответил, но услышал почти истерический крик:

— Линь Чао! Ты внутри? Открой дверь! Мне нужно тебя спросить, открой немедленно!

Бай Аньлань, которого он знал, всегда был изысканным, вежливым и рассудительным. Когда он видел его таким? Линь Чао испугался и поспешил к двери.

<http://bllate.org/book/20914/2115148>